

ГРЕЧЕСКАЯ КАША

ДОЛГОВОЙ КРИЗИС В ГРЕЦИИ СТАЛ, ПОЖАЛУЙ, САМЫМ СЕРЬЕЗНЫМ ИСПЫТАНИЕМ ДЛЯ ЕС ЗА ВСЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ. НАЙДЕННЫЙ БРЮССЕЛЕМ И СТРАНАМИ—ЧЛЕНАМИ СОЮЗА ВЫХОД ДОЛЖЕН ЛИБО ЕЩЕ БОЛЬШЕ СТИМУЛИРОВАТЬ ЕВРОИНТЕГРАЦИЮ, ЛИБО ПОХОРОНИТЬ ФИНАНСОВОЕ ЕДИНСТВО ЕС.

АНДРЕЙ ОДИНЕЦ

ВСЕ ИЗ-ЗА ОДНОГО Греция поставила власти Евросоюза перед проблемой, сталкиваясь с которой этому сообществу еще не доводилось. Конечно, осенью 2008 года было банкротство Lehman Brothers и последовавшая за ним волна мирового финансово-экономического кризиса, не пощадившая и Европу, ответом на которую стали скоординированные планы антикризисных мер и единая позиция ЕС в G20. Впрочем, по признанию большинства экспертов и самих европейских чиновников, ведущую роль в процессе восстановления сыграли действия национальных правительств. Примечательно, что в своей антикризисной деятельности многие европейские столицы действовали по принципу «каждый за себя» без оглядки на соседей. Самым ярким примером стал президент Франции Никола Саркози, публично объявивший о намерении, несмотря ни на что, поддержать отечественный автопром. Надо отметить, что эта стратегия дала результат: уже в середине прошлого года падение многих европейских экономик замедлилось, потом стабилизировалось, а затем началось осторожный рост. Другие страны тянули за собой локомотивы европейской экономики, и прежде всего Германия. Казалось, скоро все вернется на круги своя и кризис кончится, как страшный сон. Однако центр финансово-экономической нестабильности переместился в Грецию.

Прошлый год Афины закончили с уровнем государственного долга в €273,41 млрд. И весной случилось то, что и должно было случиться: страна оказалась не в состоянии платить по долгам. Казалось бы, при чем тут остальные? Однако финансовая взаимосвязь ЕС немедленно дала о себе знать: как только стало известно о долговых проблемах Греции, курс евро начал снижаться, а затем и вовсе резко падать, преодолевая один исторический минимум за другим.

На настроения инвесторов существенно повлияло то сообщение, что Греция далеко не последняя страна Евросоюза, финансовая система которой может начать сыпаться буквально на глазах. Если еще недавно главными животными на фондовом рынке были добродушные «быки» (игроки на повышение) или злобные «медведи» (игроки на понижение), то весной все биржи начали пугать новые и далеко не безобидные звери — «свины». Аббревиатура PIGS, объединяющая Португалию, Италию, Грецию и Испанию, действительно могла напугать кого угодно. Достаточно было взглянуть на уровень госдолга на конец 2009 года: Португалия — €125,91 млрд, Италия — €1760,77 млрд, Испания — €559,65 млрд (76,8%, 115,8% и 53,2% от ВВП соответственно). Справедливости ради надо отметить, что не менее пугает и уровень долговой нагрузки стран, производящих более respectable впечатление. Например, у Бельгии долги на конец прошлого года составили 96,7% ВВП. И это не удивительно: правительства активно занимали и тратили деньги на помощь своим банкам и предприятиям в условиях кризиса, допустив значительный бюджетный дефицит, существенно превышавший уровень, обозначенный в Маастрихтском договоре о создании ЕС.

В итоге в апреле курс евро снизился до отметки почти \$1,25. Падение европейской валюты потянуло вниз и фондовые площадки по всему миру. Начиная с 27 апреля за десять дней американский индекс Dow Jones потерял 3%, немецкий DAX — 5,9%, британский FTSE 100 — 7,2%, а

французский CAC 40 и вовсе рухнул на 9%. Российские рынки также увлекла волна падений: индекс ММВБ снизился на 7,1%, а РТС — на 9,9%.

Многие в мире заговорили о том, что надвигается вторая волна глобального кризиса, которая будет даже страшнее предыдущей. Если на первой стадии банкротились компании, набравшие неподъемных кредитов, а также кредиторы, обремененные плохими долгами, то на второй стадии банкротство предрекали уже государствам-должникам и государствам-кредиторам. Кстати, по оценкам аналитиков, 80% греческих долгов находится на балансах европейских банков и страховых компаний, которые первыми попадут под удар в случае дефолта Греции и помогать придется уже им. Стало ясно, что Грецию надо спасать если не всем миром, то всем Евросоюзом.

ВСЕ ЗА ОДНОГО Споры о том, что же делать с Грецией, шли весьма бурно. Большинство жителей благополучных стран ЕС были крайне недовольны, полагая, что им придется из своего кармана оплачивать как избалованных мягкой социальной политикой греков, так и амбиции своих политиков. Самый трудный выбор предстояло сделать канцлеру ФРГ Ангеле Меркель: Германия только начала восстанавливаться от кризиса, и пара десятков миллиардов евро могли бы быть с успехом потрачены внутри страны. Многие члены бундестага от Социал-демократической партии Германии резко критиковали планы Берлина оказать финансовую помощь Афинам.

И все же консенсус был найден. Решение было принято на саммите ЕС 25 марта. По его итогам достигнута договоренность о том, что Афины получат в долг €110 млрд по ставке 5% годовых, причем €30 млрд из них — в 2010 году. При этом €80 млрд Греции предоставит Европа, остальные средства поступят от МВФ. Министры финансов зоны евро и чиновники МВФ согласовали конкретные меры примерно через месяц — на встрече 3 мая. Возглавляющий Еврогруппу (объединяет министров финансов стран зоны евро) премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер тогда заявил, что Греция получит первый транш пакета помощи до 19 мая, когда ей предстоит вы-

платить €8,5 млрд по государственным облигациям. Пакет помощи Афинам избавит их от необходимости занимать деньги на рынке на протяжении 18 месяцев, заявил глава МВФ Доминик Стросс-Кан. Получается, что в пересчете на каждого гражданина Греции размер помощи составит более €10 тыс.

Однако дальше события начали развиваться крайне драматично. В рамках переговоров с ЕС и МВФ Афины пообещали сократить госрасходы на сумму, сравнимую с годовой стоимостью обслуживания госдолга, — €30 млрд (13% ВВП). Это должно было уменьшить дефицит бюджета до 3% в ближайшие три года. Греция также обязалась провести распродажу госсобственности, заморозить зарплату в бюджетном секторе до 2014 года, отменить дополнительные выплаты отпускных, увеличить пенсионный возраст. Парламент страны, в котором 160 мест из 300 принадлежит Всегреческому социалистическому движению, одобрил программу без особых проблем. Но уже 5 мая в Афинах и ряде других городов произошли кровопролитные столкновения с полицией. В тот же вечер случилась первая трагедия: в окно банка, хозяин которого заставил своих сотрудников работать во время всеобщей забастовки, была брошена бутылка с «коктейлем Молотова». Запасные выходы оказались закрыты, и в результате в дыму задохнулись три человека, в том числе беременная женщина.

СВИСТАТЬ ВСЕХ НА ЕВРО Впрочем, даже после принятия антикризисного плана многим было очевидно, что для спасения единой Европы и успокоения инвесторов этого недостаточно. Курс евро и фондовые площадки продолжили падение. А глава МВФ Доминик Стросс-Кан 5 мая в интервью французской газете Parisien заявил: «Долговой кризис в Греции может распространиться на другие европейские страны. Риск расширения кризиса существует, необходимо проявлять предельную внимательность». Еще пессимистичнее высказался бывший главный экономист Всемирного банка и нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц, который в тот же день в интервью BBC заявил, что «евро ожидает исчезновение, если Евросоюз не сможет разрешить свои нынешние проблемы».

Было ясно, что нужны новые решения. И они последовали. Уже 10 мая, после переговоров, которые по плану должны были идти 2 часа, а растянулись на 11, министры финансов стран ЕС объявили, что выработали план спасения. Главной мерой станет создание специального стабилизационного фонда в размере €750 млрд. Если какая-то страна Евросоюза не сможет расплатиться по своим долгам, за нее заплатит фонд. При этом он не включает в себя те €110 млрд, что уже выделены Греции.

Фонд будет сформирован следующим образом: €440 млрд дадут правительства стран ЕС, €60 млрд обязалась выделить Еврокомиссия, наконец, еще €250 млрд перечислит МВФ. Источники поступлений от членов Евросоюза еврочиновники обрисовали следующим образом: «Деньги могут поступать самыми разными способами — от предоставления госгарантий по частным кредитам до открытия государственных кредитных линий». Действие разработанного стабилизационного плана не ограничится зоной евро, а будет распространяться на все 27 государств ЕС.

Значительная часть средств пойдет на защиту евро от валютных спекулянтов, которым ЕС объявил беспощадную войну. «Евро — важнейший элемент Европы. Мы не можем оставить его спекулянтам. Мы не позволим разрушить то, что создавалось поколениями», — заявил президент Франции Никола Саркози. «Мы отстаиваем евро, чего бы это ни стоило», — вторил ему глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу.

Другой стабилизационной мерой должно стать присутствие Европейского центрбанка на европейском долговом рынке: он будет участвовать в покупке суверенных еврооблигаций наиболее уязвимых стран ЕС, и прежде всего Греции, Португалии, Испании, Ирландии и Италии. Главе банка Жан-Клоду Трише даже пришлось оправдываться в прямом эфире радио Europe 1. Отвечая на вопрос, не означает ли новая политика включение печатного станка, он сказал: «Мы не меняли денежную политику. Нельзя сказать, что мы просто начали печатать деньги. Надо же было принимать срочное решение. Теперь я уверен в будущем евро больше, чем когда бы то ни было».

Оптимизм господина Трише разделили и инвесторы. Уже 10 мая евро вырос на 1,3%, до \$1,2787. Еще быстрее росли фондовые индексы: немецкий DAX и британский FTSE 100 поднялись более чем на 5%, французский CAC 40 подскочил сразу на 10%. Российские индексы отыграли новости уже после праздников: за 11 и 12 мая индекс ММВБ и РТС поднялись на 8%, индекс ММВБ — до 1391 пункта, РТС — до 1485 пунктов. Однако затем вновь началось снижение.

Главный вопрос заключается в том, удастся ли всем странам еврозоны поддержать платежную дисциплину. Вскрывшиеся в прессе в ходе развития греческого долгового кризиса факты показали, что накануне приема в еврозону Афины и фальсифицировали статистику, и пускались на сомнительные сделки с глобальными инвестиционными банками. В итоге потуже затянуть пояс придется не только грекам, но и всей Европе. Жозе Мануэл Баррозу после саммита в Брюсселе заявил: «Это не просто раздача денег. Мы просим страны приложить усилия и устранить дисбалансы, которые у них есть».

ГРЕЧЕСКИЙ ДОЛГОВОЙ КРИЗИС ВЫНУДИЛ МНОГИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ СТОЛИЦЫ БИТЬ ТРЕВОГУ ПО ПОВОДУ БУДУЩЕГО ЕДИНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ЕС

ПО ОЦЕНКАМ АНАЛИТИКОВ, 80% ГРЕЧЕСКИХ ДОЛГОВ НАХОДИТСЯ НА БАЛАНСАХ ЕВРОПЕЙСКИХ БАНКОВ И СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ, КОТОРЫЕ ПЕРВЫМИ ПОПАДУТ ПОД УДАР В СЛУЧАЕ ДЕФОЛТА ГРЕЦИИ И ПОМОГАТЬ ПРИДЕТСЯ УЖЕ ИМ. ТАК, СТАЛО ЯСНО, ЧТО АФИНЫ НАДО СПАСАТЬ ВСЕМ ЕВРОСОЮЗОМ

ПОЛИТГЕОГРАФИЯ